

— Хэй Линь, помоги спустить брата, — попросила Юй Цю.

Хэй Линь вильнул хвостом, сполз с рук девушки и, передвигаясь по стене, добрался до У Саньсина. Он помахал своим черным хвостом, приветствуя мужчину.

— Третий господин, там... там змея! — Дакуй, указывая пальцем на Хэй Линя, попятился и рухнул на землю. У Саньсин даже смотреть на него не стал.

И его трудно было винить: какое место! Гробница! Кто знает, не питомец ли это хозяина гробницы и не ядовита ли тварь до мозга костей. Увидев столь жалкое зрелище, У Саньсин выругался:

— Посмотри на себя, никакой выдержки! Ты что, не слышал, что только что сказали?

Тем временем Хэй Линь, ловко пользуясь своей миниатюрностью, быстро проскользнул сквозь переплетение ветвей девятиглавого змеиного кипариса и добрался до той самой лозы, на которой висел У Се. В тот самый момент, когда ветви готовы были переломить парню кости, змей резко увеличился в размерах и обвил У Се, а затем рухнул на землю под собственным весом, подняв облако пыли. Юй Цю, которая уже собиралась последовать за Сяо-гэ, замерла на месте.

У Саньсин и Дакуй, наблюдая за змеем, способным менять размеры, остолбенели от шока. К счастью, старые лисы, прожившие не одну сотню лет, умеют держать лицо лучше обычных людей, а вот у Дакуя с адаптацией возникли проблемы. Он лихорадочно прикидывал, не обидел ли он чем-нибудь Маленького второго господина, и, убедившись, что открыто не перечил тому, немного успокоился. В мыслях он, конечно, ругался, но кто об этом узнает?

Когда пыль осела, Юй Цю вместе с Сяо-гэ спустились с другой стороны, а У Саньсин последовал за ними через найденный лаз. Хэй Линь, убедившись, что У Се в безопасности, снова уменьшился и обвился вокруг его запястья. У Се, хоть и был защищен змеем, при приземлении все же сильно ушибся. Сидя на земле и пытаясь прийти в себя, он даже не заметил, как Хэй Линь обвил его руку.

Панцзы, наблюдая за тем, как существо по имени Хэй Линь спасло У Се из цепких лап дерева, вспомнил свои собственные злоключения и почувствовал досаду. Отдохнув, он попытался сесть, но трупы по обе стороны от него тоже приподнялись. Перепуганный Панцзы сложил руки в молитвенном жесте и забормотал:

— Прошу прощения, простите великодушно, дедушка и бабушка, я не нарочно, не сердитесь, не сердитесь!

Панцзы усмехнулся и подсказал:

— Твоя одежда зацепилась.

Панцзы опустил голову и увидел, что крючки на его куртке зацепились за одежду мертвецов. А он-то решил, что покойники ожили! Отцепив крючки, он толкнул манекен в маске в голову:

— Пошел вон! — и, когда тот повалился обратно, Ван Панцзы перекатился и пополз вниз.

Все уселись отдохнуть, и только Ван Панцзы, неугомонный, бродил в поисках сокровищ. Удивительно, как после погони кровавого трупа и подвешивания на змеином кипарисе у него еще оставались силы.

— Братик, попей воды, — Юй Цю протянула У Се бутылку. Она беспокоилась, ведь с самого входа в гробницу он не сделал ни глотка.

У Се принял воду и, открыв крышку, бросил вызывающий взгляд на Сяо-гэ. В его глазах читалось торжество: «Ну и что, что Цюцю сейчас с тобой? Я все равно его брат, и этого тебе не изменить».

Сяо-гэ, заметив этот взгляд, лишь равнодушно отвел глаза. Когда никто не видел, он едва заметно усмехнулся: «Ты всего лишь его брат...»

Внезапно раздался громкий хохот Панцзы, заставивший всех вздрогнуть. Тот сидел у каменного ложа, глядя лицо женского трупа с таким выражением, будто перед ним была возлюбленная. Зрелище было жуткое.

— Ха-ха, Яо-эр, ты долго ждала? В этот раз мы больше никогда не расстанемся, никто не сможет нас разлучить...

— Плохо дело! — крикнул У Саньсин и, рванувшись вперед, сбил Панцзы с ног.

Тот, не ожидавший нападения, не успел среагировать. Завязалась потасовка. У Се и Паньцзы бросились на помощь, но Панцзы был тяжел, и У Саньсин не справлялся. Лишь когда подросли остальные, удалось прижать его к земле. У Се быстро выдохся, и Ван Панцзы, почуввав слабость, резко вырвался и навалился на парня. У Се в последний момент успел увернуться, но ногу все же придавило.

Сяо-гэ подошел к телам и, взмахнув Древним черным золотым клинком, отсек голову мужскому трупу. Панцзы, моргнув, обнаружил, что сжимает ногу мужчины, словно пытается ухватиться за спасительную соломинку.

— Панцзы, что с тобой? Почему ты вцепился в штаны Маленького Тяньчжэня? Странно как-то, — пробормотал Паньцзы.

Ван Панцзы почесал затылок и поднялся. Все смотрели на него с недоумением, особенно У Се.

— Панцзы, ты... правда не помнишь, что только что было? — осторожно спросил У Се.

— А что, что-то было? — удивился тот.

Все переглянулись. Не говорить же ему, что он чуть не поцеловался с трупом, если бы не дядя Саньсин?

— Ты попал под иллюзию синеглазой лисы.

— Пан-гэ, ты гладил этот труп и признавался в любви, а потом...

— Не может быть! Даже если бы я не жаловал женщин, я бы не стал признаваться в любви какой-то древней мумии... — он осекся, заметив их взгляды. — Да ладно, я правда это сделал?

— Да, — хором ответили все.

— Хорошо, что дядя Саньсин вмешался, а то бы ты еще и поцеловал ее.

Панцзы похлопал себя по груди: «К счастью, честь сохранена, она у меня припасена для будущей жены».

— Спасибо, дядя Саньсин.

— Эй, не называй меня дядей, нечего тут панибратствовать, — отрезал тот. У него не было такого увесистого племянника, его собственный племянник был чист и свеж, как утренняя роса, и в школе девчонки от него без ума.

— Но ты же дядя этого Маленького Тяньчжэня и этого ребенка, значит, и мой дядя. В конце концов, мы прошли через огонь и воду, верно?

У Се не нашелся что ответить. В конце концов, то, что они висели на дереве, действительно можно было назвать проверкой на прочность.

— Раз не возражаешь, значит, так тому и быть, — хмыкнул Панцзы.

Ребенок явно был из непростой семьи, кто еще может держать таких змей? По правде говоря, в этой группе каждый был не прост — кроме, пожалуй, Маленького Тяньчжэня.

<http://bllate.org/book/20814/2092965>